

Бай Сяохэн, чьи губы были плотно зажаты ладонью, замолчала. Она не сопротивлялась, словно оцепенела от ужаса.

— Что делать, что делать! Может, мне временно вселиться в твое тело и помочь выбраться? Это, конечно, против правил, но ситуация исключительная. Тебе нужно будет лишь заплатить небольшую цену.

— Не надо, не надо, — отозвалась Бай Сяохэн, — к чему такие сложности? Это же отличная возможность прогрессировать в выполнении задания, разве нет?

Девушка держалась совершенно беззаботно, хотя стоило руке, сдавливающей ее голову, чуть сильнее сжать пальцы, как ее шея могла хрустнуть, и она бы тут же отправилась на тот свет.

— Пожалуйста, постарайся! Если ты провалишь задание, я не получу справку о прохождении практики, когда вернусь в компанию!

— Надо же, так ты, оказывается, Система-студентка... — Бай Сяохэн скривила губы, не став развивать эту мысль.

Она прекрасно понимала: их цель — Иньсин, а не она сама.

Девушка молча разглядывала руку, державшую ее: бледная кожа, заметные волоски, вздувшиеся вены. Иностранец. Интересно, поможет ли звонок в полицию?

В этот момент вспышка молнии прорезала темноту, и на мгновение свет выхватил татуировку на внутренней стороне запястья похитителя: змея, кусающая собственный хвост. Уроборос — древний символ, обычно изображаемый в виде кольца, иногда переплетенного в форме восьмерки. На месте пересечения красовалась буква R. Вероятно, это был его позывной.

— Как ты можешь быть такой самоуверенной?

— Потому что комедийные персонажи в сетевых романах непобедимы! Пока я играю роль комического персонажа, никто не сможет меня убить, — Бай Сяохэн моргнула с самым невозмутимым видом. — Если следовать стандартному сценарию, сейчас меня должны изнасиловать.

— ...Это уже сценарий для порно-игры.

В этот момент человек, державший ее, внезапно напрягся. Иньсин пришла.

Она вышла из тени в углу коридора в полном одиночестве. Ее взгляд был ледяным, в зеленых глазах плясали зловещие огоньки, а исходящая от нее жажда убийства создавала тяжелое

психологическое давление.

— Отпустите ее.

В гнетущей тишине один из людей в черном не выдержал:

— Госпожа Иньсин, прошу вас, не стоит...

— Довольно, — холодно перебила Иньсин. — Раз вы знаете мое имя, значит, пришли именно за мной. Так где Бай Сяохэн?

Услышав из комнаты двусмысленные звуки, она прищурилась и решительно шагнула вперед. Другой бандит попытался преградить ей путь, но он катастрофически недооценил боевые навыки Иньсин.

Ее изящная рука метнулась к бедру, сверкнула сталь, и на шее мужчины мгновенно проступила кровавая полоса.

— Пш-ш...

Брызнувшая кровь окрасила платье на груди девушки, расплываясь алым узором. Бандит лишь спустя секунду осознал, что произошло. Он пошатнулся, попятился назад, открыв рот, из которого вырывалось лишь хриплое клочкотание.

— Раз не хочешь отвечать, значит, и не надо, — Иньсин неторопливо поигрывала ножом. — Перерезанное горло не убивает мгновенно. Истинная причина смерти — кровь, заливающая трахею. Человек не может дышать, легкие заполняются кровью, и он захлебывается в собственном соку. В это время жертва сохраняет сознание от одной до трех минут, медленно чувствуя, как тело покидают силы... до самого последнего мгновения разум остается ясным.

Ее голос звучал так равнодушно, словно она всего лишь забивала курицу.

Спрятавшаяся в темноте Бай Сяохэн смотрела на это с открытым ртом. Теперь она понимала, почему так много людей готовы пасть к ногам этой Мэри Сю. Она-то надеялась лишь поднять прогресс задания и, если повезет, улучшить отношения с героиней, но совсем забыла, что в характеристиках главной героини показатель боевой мощи прокачан на максимум.

Ее рукопашный бой не был идеален, но она мастерски владела любым оружием, особенно скальпелями. Она могла как спасать жизни, так и отправлять на тот свет; могла быть смиренной, а могла помочь другим обрести последнее пристанище.

Оставшийся в живых бандит наконец осознал, что цель непроста, и перестал смотреть на

хрупкую девушку свысока. Он решительно выхватил складной нож. Но как говорится, длина — залог успеха, и маленький кинжал Иньсин на фоне его оружия выглядел совсем несерьезно. Он встал в боевую стойку.

Бай Сяохэн недоумевала, почему R до сих пор не напал — ведь это был идеальный момент для скрытой атаки. И тут она услышала, как Иньсин тихо усмехнулась:

— Ани, разберись с ним.

Свист!

Окно позади нее внезапно распахнулось, и из темноты вылетел метательный нож. Секундой позже бандит повалился навзничь — лезвие глубоко вошло ему в лоб. Он так и не успел осознать свою смерть.

Ани бесшумно появился за спиной Иньсин. Он молчал, его взгляд был холодным.

— Убери тело, не оставляй следов.

— Слушаюсь, госпожа.

Иньсин не была глупой, чтобы в одиночку идти на такой риск. Конечно, она взяла с собой одну из своих «правых рук» — лучшего киллера из своего окружения.

Бай Сяохэн на мгновение замерла, пораженная, но тут же сочла это логичным. Неудивительно, что Ани тогда смог достать профессиональное средство для обработки ран, подходящее только телохранителям.

R, удерживавший ее, по-прежнему медлил, словно выжидая идеальный момент для удара. Шум в коридоре был невелик, но его хватило, чтобы встревожить Шэнь Хэ. Едва он толкнул дверь, как столкнулся с полным ярости лицом Иньсин.

— Что там за шум? Вы что, не... О, это ты! Инь...

Он не успел договорить, как слова застряли у него в горле. Иньсин схватила его за шею одной рукой и, не говоря ни слова, трижды с силой ударила головой о стену.

— Бах! Бах! Бах!

Шэнь Хэ тут же залился кровью, его повело, и он потерял дар речи.

— Где Бай Сяохэн? Отвечай.

— Какая... какая еще Бай... я не понимаю...

Иньсин закрыла глаза, подняла его, словно назойливого цыпленка, и со всей силы ударила ногой между ног. Раздался неприятный хруст, потекла какая-то жидкость — сокрушительный удар!

Шэнь Хэ взвыл поросенком и мгновенно протрезвел, едва не сменив имя на Шэнь-Покойник.

— Ссс... должно быть, это очень больно, — Бай Сяохэн невольно сжала ноги, чувствуя фантомную боль. От такого удара даже Стивен Хокинг покачал бы головой.

Иньсин небрежно выбросила его в окно, прямо под проливной дождь. Шэнь Хэ, прижимая руки к паху, с налитыми кровью глазами прохрипел:

— Иньсин! Ты смерти ищешь! У-у-а-а-а! Чтоб ты сдохла!

— Хм. Ани, разберись и с ним, — Иньсин даже не удостоила его взглядом.

В этот момент Иньсин и Ани стояли к Бай Сяохэн спиной, лицом к окну. Идеальный момент для убийства!

Р наконец двинулся. Одной рукой он по-прежнему держал Бай Сяохэн, а другой выхватил три метательных ножа. Бай Сяохэн, поняв его замысел, воспользовалась тем, что хватка ослабла, и со всей силы укусила его за тыльную сторону ладони. От боли мужчина невольно разжал пальцы.

Воспользовавшись шансом, она во весь голос закричала:

— Иньсин, осторожно!

Услышав знакомый голос, Иньсин инстинктивно обернулась. Перед глазами предстала не только Бай Сяохэн, но и три летящих ножа, направленных ей в голову, грудь и ногу.

Понимая, что опасность близка, Иньсин, однако, не выказала ни капли страха — вероятно, после стольких покушений она привыкла к подобному. Даже если бы в нее летели не ножи, а пули, она осталась бы невозмутимой.

Больше всего ее тронуло то, что Бай Сяохэн, сама находясь в смертельной опасности, нашла время, чтобы предупредить ее.

Какая же она глупышка. Но... Иньсин это даже понравилось.

<http://bllate.org/book/21341/2165996>